

На календара стоит 1951 год А москопский большой театр дедом с этой цифрой выводит другую — 1776 И, «сделав вычитание», определает свой возраст анушительной юбилейной датой — 175

Уже не десятилетия, а столетия проходят в творческой летописи

Outrons D H Uniteoprated

тватра Последная четверть 18-го вака, весь 19-й и первая полоанна 20-го Вокстину «дистанция отромного размера»! Напицо прошло-

налицо— все оттенки прошлого. И седая старина, от которо остались скудина документы арянася, и, блине к нам, пожелтевшна страницы мемуаристов, и, наконец, живые воспоминания зрителей различных гоколений

Расировы том «Войны и мира», н мы узидим в ложе московского Большого театра Наташу Ростову, ноторую привезла на балет ее REDECTHES матья Ахросимова Возьмем «Маю жизнь в искусствев Станиславского, и в расскаas of ere gerries usine a secretкенное списание Большого теат-DR. KOTODNÉ OU BACKORO MATMAGET енаш зологой красаваца Еща на электричество, а газ освещает огромнов пространство теагра, и рикий запах газа производит на маленького мальчика магическов дейстане, вызывает волненке памяти Станиславского навсегда Оставтся вограмный зал с многотысячной толпой, расположенной внизу, вверху, по бокам, не прамращающийся до начала спактаки и во время антрантов гул людских голосов, настраиваные оркестровых инструментов, постеленно виноющий зал и первые звуки оркестра ж

За свою долгую жизнь Большой театр на раз менял жилище Жестония пожары старой Москвы

превратили в румны и папел и Петровский театр в 1805 году и Арбатский в 1812 Жертвой огны в 1853 году стало и великолепное здание, отирытов в живаре 1825

содольное се аптуста, 1855 годы. Большой тех стан технего, то технего сель технего, то даний жимей Мосявы И тщетно фицистение летчини питались рарушить в 1941 году величествентехнего сель технего сель свертуть с фронтона броковура спертуть с фронтона броковура спертуть с фронтона броковура прастантира за цебонь пресвейший плафон, укращенный деятиль журами из деятильной деятиль сель деятильной деятиль сель записой посторы записом за

Попреживыў каждый вечер согим эригалей малоняког партар м арускі пурпурно-зовогого зала, и тяжелымы сивадамы рессодится, открывая эмганскую сцену, парчевый вышенній занавес, и, повыиральный занавес, и, повымы, раздается от мощьмы, то мерыные зауки оркестра — одного из зучших в мых разрастого из зучших в мых разрастра.

И в тот момент, когда вступлем в свои права одпастр, мы макомоба, а думовной красоты большого театра. Как ми прекрасым го театра. Как ми прекрасым сто анашим сметом прекрасым ком ставу, быто прекрасым ком ставу, быто метальную славу, быто метальную позиторы — авторы бессмертных пертитур опер з балегоя Чам был Јдание Большого театра в 1837 год:

бы Большой театр без «Руслана» и «Сусанима» Глинки, боз «Бориса Годуновая и «Хованщины» Мусоргского, без «Киязя Игоря» Бородина, без «Русалки» Даргомыжского, без «Раймонды» Глазунова, без «Седко» и «Снегурочки» Римского-Корсанова, «Евгения Онегина», «Пиковой дамы» и балетов Чайковского и многия других произведений русской классики. добавим. баз русской поэзин Мбо не только е глубинах наполного песенного творчества черпали композиторы свои мелодии -в дравних былинах, в величаним «Слове в полну Игорева», — но н в творянияя великого Пушнина которого по праву назышают и солицем русской поэзии м соли-

цем русской музыки А энекомесь с широким репартуарным списком Большого театра, мы ужидим, с комим уважением относится русской «Акадомия оперы и балета» к лучшим создениям загадноевропайской заголяемия загадноевропайской

Для того, чтобы все это опернов и балезнов богатство получило свои сценческие мрасям, свои звуковые переливы, свое зворческое дызамне, мужны были замичетельнов исполнительское испусство, волшебное мастерство пения и танца, совершенняя культура ориестра, мора и кордебалета, фантазия художников, высокая техника подсобных цехов

Метопингенноское мскусство в большом театрре слаганось усипивам амогия артистических посто, статор в посто, благаться статор в менество обращительного страницу вписал в истории опарных спектанией в жечестве диристраницу вписал в историе отрав си восинтенно ориестра мудрый В И Сук, ворового вистамбля—У И. Авраеце, каную свяжесть мысли и фантами чинс сто. А. А. Горский!

На самом рубеже XX века высятся три выдающиеся фигуры художников — Ф И Шаляпина. П В Собинова, А В Неждановой Подлинио «богатырская заставая русской оперы! Они появились в ольшом театре на прозяжении пятилетия В 1897 году в опере «Демоня впервые выступил Синодалом Собинов, в 1899 — в красном плаща Мафистофеля — Шапапни, в 1902 — Нажданова, к тому времени яще не окончившая консерватории, исполнива Анто-ниду в «Иване Сусанине» Вступая ижизнь Большого театра, они успени астретиться с одним из лучших русских баритонов, со-здателем образов Онегина и Демона,-- П А Хохловым, чья вокальное и сценическое искусство ной правдивостью, простотой и удесным благородством

Музыкальный реализы Кохлова был преддвермем музыкального реализме Собимова, Шалялина, Немдановой, ибо это они утвердили на сцене Большого театра исъиблемые основы реалистического истолкования оперныз пар-

Шалялин был гением перевоплощения Услышав еще в 1904 году, как Шалялин поет «Блоху» Мусоргского, Алексай Максимович Горький лисал

«Вышел к рампе огромный парень, во фраке, перчатках, с грубым лицом и маленькими глазами
Помолчал И «друг улыбнулся и — ей-богу! — стал дъяволом во фраке Запел, негромко так «Жил-был король когда-то, при нем блоха жила» Спел куппет и до ужаса тико закохоеблока² ха, ха, ха¹» Потом епастно — королевски-властно! криннуя портному: «Послушай, ты, дьянол «Блохе — кафтані Ха-хаі Кафтані Блоке Ха-хаі» И — этого невозможно передать! — с иронией, поражающей, как гром, как проклятие, он ужасающей силы голосом заревел «Король ей сан MUNUCTOR M C MAM 38634W GRAT, 38 нею и другие пошли все бложи в ход» Снова смех, тихий, вдовитый смех, от которага мораз па коже продирает И снова негромно, убийственно-мранична «И саой королеве и фрайлинам ея от блая не стала ма-о-чи, не стало и житья» Когда он кончил петь, кончил этим смехом дываола, публика — театр был, битком нануту все сидели молча и неподвижно, точно на них вылили что-то клейкое, густое, тяжелое, что придавило их =

Шалялин как-то сам говория о себе «Я не знако в чем дало просто, когда пло Варлазма, я ощущаю, что я Варлазм, могда Фарлафа, что я Фарлаф, когда Дон Кикота, что я Дон Кикот

